

Всем, кто боролся с фашизмом в тылу и на фронте, в лесах, лагерях и гетто, а также нашим отцам, Лоренсу Голдману и Дэвиду Фильцеру, солдатам, посвящаем мы эту книгу и многолетний исследовательский труд.

Лоренс Голдман, рядовой первого класса, получает медаль «Пурпурное сердце» после гибели его транспортного судна в Тихом океане.

Дэвид Фильцер, военный хирург, лечивший бывших узников нацистских концлагерей.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	9
Перечень основных наркоматов военных лет	12
Переименованные города	14
Введение. Тотальная война	19
Глава 1. Паника, выжженная земля, эвакуация	39
План эвакуации	44
Создание Совета по эвакуации	48
Эвакуация и выжженная земля	51
Перед лицом опасности	54
Паника и смятение	58
Планирование, погрузка, отслеживание	67
Зерно, стада и пищевые комбинаты	71
Промышленная база: экстренная и плановая эвакуация	78
За Днестром: эвакуация угольной промышленности	82
Люди: эвакуация по категориям	87
Москва: эвакуация в двадцать четыре часа	94
«Нас оставляют без хлеба!»	101
Железнодорожные вагоны: непреодолимое препятствие	106
Второй исход	110
Глава 2. На восток	115
Движение на восток: эвакуированные и беженцы	119
Опасности пути	130
Размещение новоприбывших	144
Производственные площадки: строительство, расширение, объединение	158
Глава 3. Хлеб насущный: накормить людей	176
Продовольственные нормы военных лет	180
Иерархия продовольственных норм	190
Хлебные карточки и столовые	201

Подсобные хозяйства, огороды, нецентрализованные запасы	210
«Свободная» торговля и колхозные рынки	214
Фураж, пищевые заменители и кулинарные эксперименты	219
Борьба организаций за продовольствие	227
Глава 4. Нелегальное снабжение:	
неравенство, уравниловка, черный рынок	237
Чиновники и «самоснабжение»	240
Уравниловка на местах	256
Воровство	262
Серый и черный рынок	272
Государственные проверки и рабочий контроль	283
Глава 5. «Всё для фронта»:	
вольнонаемные, заключенные, ссыльные	298
Мощная машина мобилизации	301
Поиск рабочей силы на ранних этапах	304
Мобилизация подростков в ремесленные училища	319
Принудительный труд: система ГУЛАГа	333
Глава 6. Кризис трудовой системы:	
пределы мобилизации	356
Сокращение трудовых резервов	358
Мобилизация рабочих из Средней Азии	363
Борьба за труд	377
Давление и сопротивление	394
Глава 7. Ограниченное принуждение:	
трудовое законодательство военного времени	409
Текущее кадров, дезертирство и ограничение свободы передвижения	414
Приговоры за трудовое дезертирство в годы войны	419
Применение военного трудового законодательства в 1942 и 1943 годах.	424
Бегство из школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ	432
1944 год: провал репрессивной политики	446

Глава 8. Здоровоохранение	465
Спасение детей	472
Производственная гигиена	483
Проблема здравоохранения номер один: недосдавание и дистрофия	501
Глава 9. «Наше дело правое»:	
Лояльность, пропаганда и народные настроения	520
Ужас вторжения: смятение и решимость	526
«Я и Ты — по-прежнему — одно»	539
Мсть и политическое просвещение	548
Массовые настроения и мнения:	
«Почему мы по-прежнему отступаем?»	557
«Единый и нераздельный боевой лагерь»	564
Немецкая вина: мщение vs классовый подход	579
Глава 10. «Кирпичная пыль и зола»:	
освобождение и восстановление	589
Выстраивание партийных структур	594
Фильтрация	600
Карточная система и трудовая мобилизация	614
Трудовая мобилизация и вооруженное сопротивление	623
Восстановление	631
Заключение	641
Библиография	657
Указатель	678

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы хотим выразить признательность многим людям и организациям, благодаря которым состоялась эта книга. В те годы, когда шла работа над исследованием, мы получали общую и индивидуальную поддержку от Американского совета научных обществ, кафедры истории Университета Карнеги — Меллона, Национального фонда гуманитарных наук и фонда *Wellcome Trust* (грант № WT087202MA). Мы чрезвычайно обязаны архивистам и сотрудникам архивов в России, особенно Нине Ивановне Абдулаевой, заведующей читальным залом № 1 Государственного архива РФ, на протяжении многих лет помогавшей нам в работе над разными проектами. Мы благодарим сотрудников Центральной научной медицинской библиотеки Первого МГМУ им. И. М. Сеченова (Москва), а также Сью Коллинз, старшего библиотекаря, и Барри Шлеса из отдела выдачи книг на дом Библиотеки Ханта при Университете Карнеги — Меллона. Их знания и профессионализм оказались бесценным подспорьем для нашей работы. Мы признательны Эду Серотте, директору архива *Centropa*, и Михал Фридман, указавшей нам на это обширное собрание устных рассказов и фотографий.

С нами делились своими соображениями, знаниями, материалами и находками многие из наших уважаемых коллег, в том числе Натали Бельски, Фран Бернштейн, Крис Бёртон, Линн Виола, Наум Кац, Катриона Келли, Мартин Краг, Ребекка Мэнли, Алексис Пери, Марк Харрисон, Донна Харш, Дэн Хили, Брэндон Шехтер, Чарльз Шоу, Питер Соломон, Кармин Сторелла, Рональд Суни.. Сергей Карпенко, Алексей Киличенков и Игорь Курукин посвятили немало часов обсуждению разных аспектов войны и высказали оригинальные замечания, проливающие свет на российский контекст. Майкла

Дэвид и Деннис Браун всегда с готовностью консультировали нас по вопросам, связанным с медициной и здоровьем. Анонимные рецензенты из издательства *Oxford University Press* уделили много времени чтению более ранней версии книги, и мы благодарим их за подробные и ценные комментарии. Тая Бакингом, креативный директор Лаборатории картографии Висконсинского университета, и Остин Дж. Новак подготовили прекрасные карты военных действий. Сьюзан Фербер, редактор отдела исторической литературы *Oxford University Press*, внимательно проработала каждую страницу этого объемного текста, стараясь сделать книгу как можно лучше. Уже работавшая с нашими книгами Карен Андерсон, несмотря на чрезвычайно напряженные условия, выполнила, как всегда, безупречную редактуру. Мы от всей души благодарим их за работу.

Комментарии и обсуждения в ходе наших выступлений с докладами и ранними версиями книги на семинарах, круглых столах, лекциях и конференциях принесли нам огромную пользу. Вот лишь неполный перечень мероприятий и организаций, где нам удалось выступить: Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований; Европейская конференция по истории социальных наук; кафедра истории Аризонского университета; чтения в честь Э.П. Томпсона в Питтсбургском университете; лекции Элиу Роуза по новейшей военной истории в Центре Джордана при Нью-Йоркском университете; Японское общество по изучению истории России при Университете Аояма Гакуин (Токио); Международная культурологическая программа, Центр Востока и Запада при Гавайском университете в Маноа; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); Карлов университет (Прага); Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне; Университет Южной Алабамы; семинар по изучению России в Мичиганском университете; Центрально-Европейский

университет в Будапеште; семинар «Система здравоохранения в России и Советском Союзе: сравнительный анализ» в Университетском колледже Дублина; Германский исторический институт в Лондоне; Институт истории науки Польской академии наук (Варшава); семинар по культурной и социальной истории России и Советского Союза в Оксфордском университете; коллоквиум «Медицина и здравоохранение в СССР и странах Восточного блока. 1945–1991» в Париже. Благодарим издательство *Indiana University Press*, любезно разрешившее нам частично перепечатать материал главы «Не хлебом единым: пища, рабочие и государство» (*Not by Bread Alone: Food, Workers, and the State*) из книги «Голод и война: снабжение в Советском Союзе в годы Второй мировой войны» (*Goldman W.Z., Filtzer D. (eds.) Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II. Bloomington: Indiana University Press, 2015. P. 44–97*).

Особую благодарность мы выражаем нашим партнерам, Наташе Курашовой, оказавшей нам бесценную помощь с переводом и изо дня в день делившейся с нами ценными мыслями относительно социального и исторического контекста исследования, и Маркусу Редикеру, чьи энтузиазм и проныцательный взгляд на многие политические, текстуальные и организационные аспекты работы неизменно выручали нас. Едва ли стоит говорить, что без их неослабевающего интереса, критических замечаний и горячей поддержки книга многое бы потеряла.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ НАРКОМАТОВ ВОЕННЫХ ЛЕТ

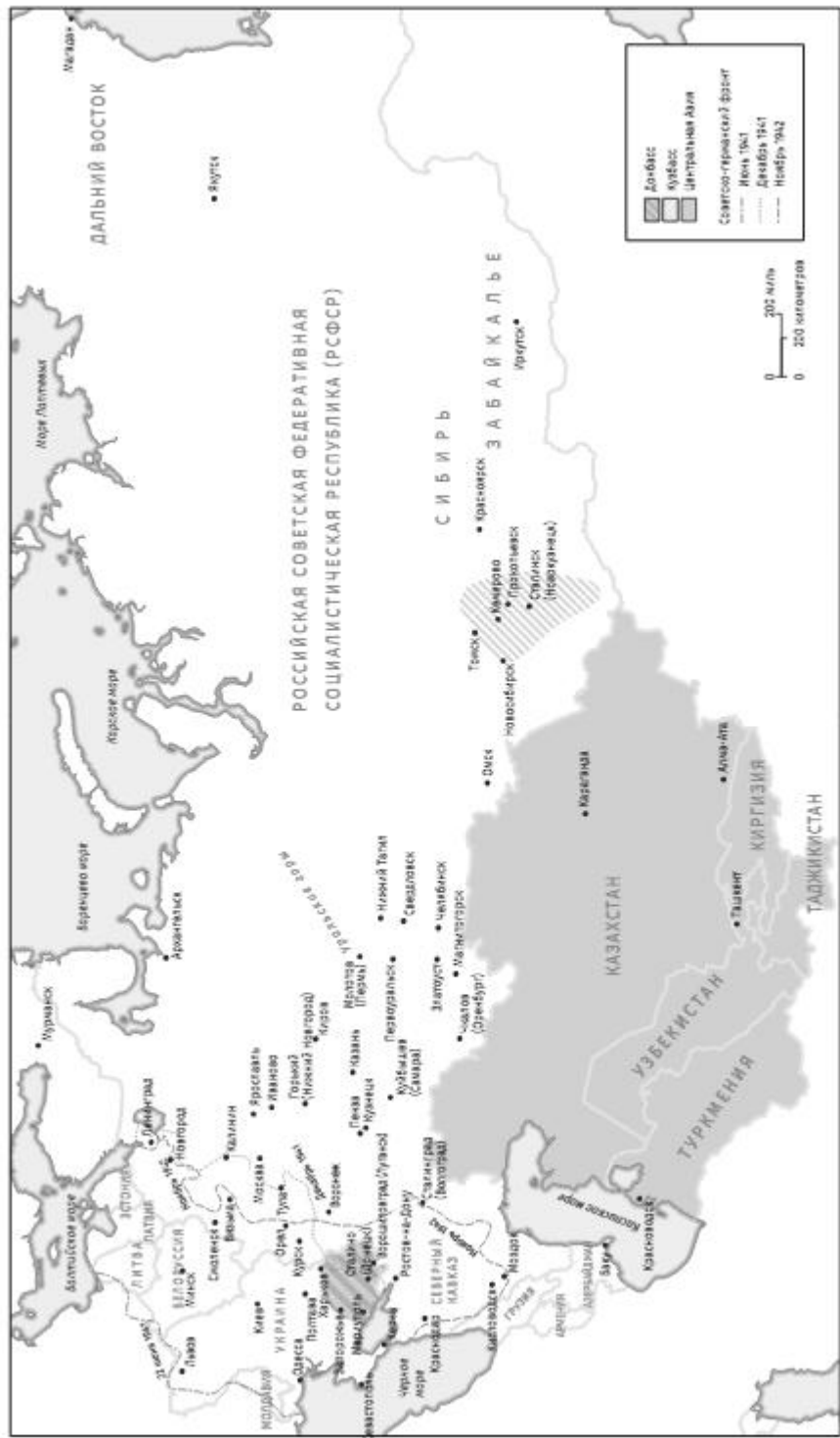
- Главное управление трудовых резервов (ГУТР)
- Народный комиссариат авиационной промышленности (Наркомавиапром)
- Народный комиссариат автомобильной промышленности
- Народный комиссариат боеприпасов
- Народный комиссариат внутренних дел (НКВД)
- Народный комиссариат водного транспорта
- Народный комиссариат военно-морского флота
- Народный комиссариат вооружения
- Народный комиссариат государственного контроля
- Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ)
- Народный комиссариат заготовок
- Народный комиссариат здравоохранения (Наркомздрав)
- Народный комиссариат земледелия (Наркомзем)
- Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов
- Народный комиссариат легкой промышленности (Наркомлегпром)
- Народный комиссариат лесной промышленности (Наркомлес)
- Народный комиссариат машиностроения (Наркоммаш)
- Народный комиссариат минометного вооружения
- Народный комиссариат морского флота
- Народный комиссариат мясной и молочной промышленности
- Народный комиссариат нефтяной промышленности
- Народный комиссариат оборонной промышленности
- Народный комиссариат обороны
- Народный комиссариат пищевой промышленности
- Народный комиссариат по строительству (Наркомстрой)

- Народный комиссариат по строительству военных и военноморских предприятий
- Народный комиссариат по строительству предприятий тяжелой индустрии (Наркомтяжстрой)
- Народный комиссариат промышленности строительных материалов
- Народный комиссариат путей сообщения (НКПС)
- Народный комиссариат резиновой промышленности
- Народный комиссариат речного флота
- Народный комиссариат рыбной промышленности
- Народный комиссариат связи (Наркомсвязь)
- Народный комиссариат сельскохозяйственного машиностроения (Наркомсельмаш)
- Народный комиссариат среднего машиностроения (Наркомсредмаш)
- Народный комиссариат станкостроения
- Народный комиссариат судостроительной промышленности
- Народный комиссариат танковой промышленности (Наркомтанкпром)
- Народный комиссариат текстильной промышленности
- Народный комиссариат торговли (Наркомторг)
- Народный комиссариат транспортного машиностроения
- Народный комиссариат тяжелого машиностроения (Наркомтяжмаш)
- Народный комиссариат угольной промышленности (Наркомуголь)
- Народный комиссариат химической промышленности
- Народный комиссариат цветной металлургии (Наркомцветмет)
- Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности
- Народный комиссариат черной металлургии (Наркомчермет)
- Народный комиссариат электропромышленности (Наркомэлектропром)
- Народный комиссариат электростанций
- Народный комиссариат юстиции (Наркомюст)

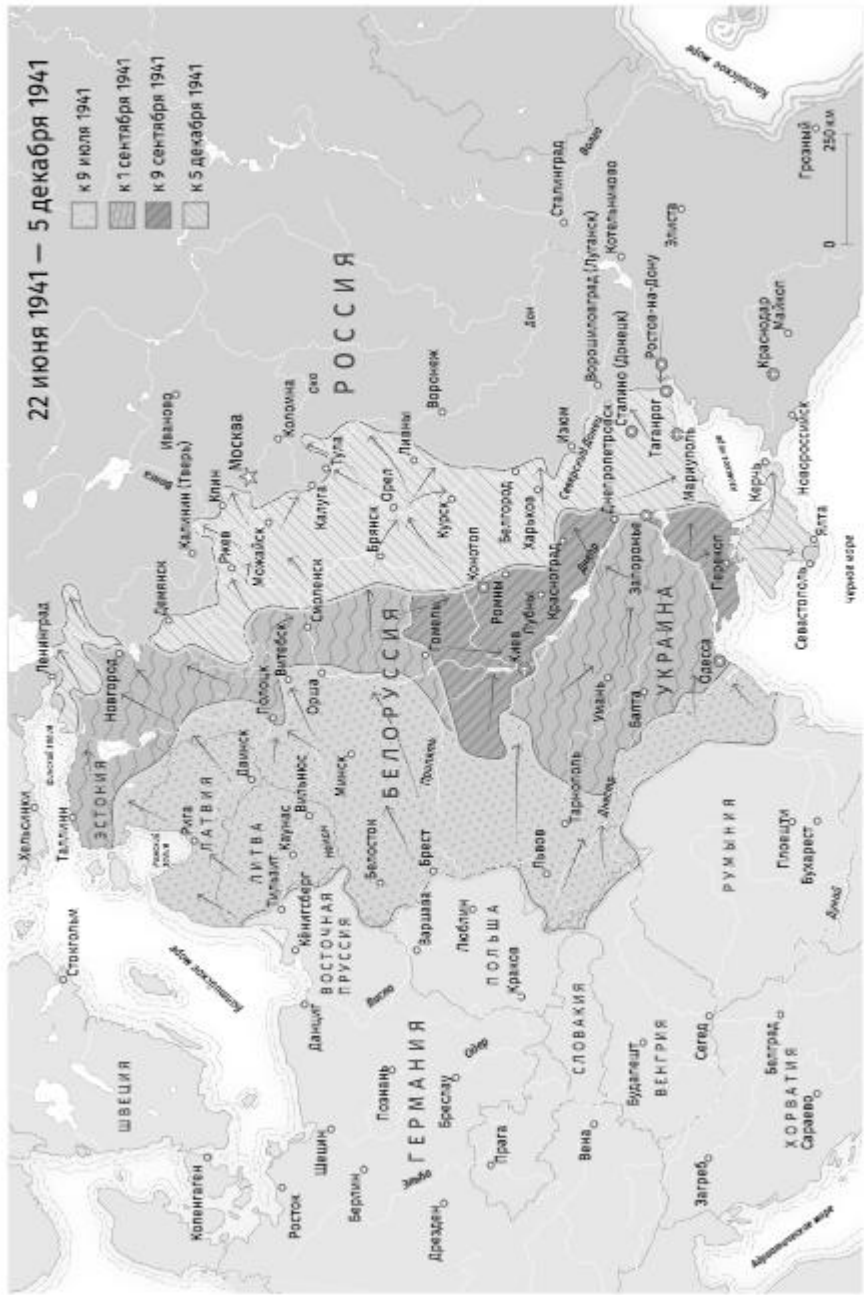
ПЕРЕИМЕНОВАННЫЕ ГОРОДА¹

Ворошиловград (Луганск)
Горький (Нижний Новгород)
Калинин (Тверь)
Куйбышев (Самара)
Ленинград (Санкт-Петербург)
Молотов (Пермь)
Молотовск (Северодвинск)
Орджоникидзе (Владикавказ)
Свердловск (Екатеринбург)
Сталинград (Волгоград)
Сталино (Донецк)
Сталинск (Новокузнецк)
Чкалов (Оренбург)

¹ Современное название указано в скобках.

Карта 1. Советский Союз, 1941–1945. Линия фронта в июне 1941 года — ноябре 1942 года

Карта 2. Линия фронта. 22 июня — 5 декабря 1941 года

Карта 3. Линия фронта. 5 декабря 1941 года — 5 мая 1942 года

Введение
ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА

Под историей войны обычно понимают историю героев, сражавшихся на поле боя. Но эта книга рассказывает иную историю, не менее грандиозную: историю рабочих, крестьян, женщин, подростков и пожилых людей, составлявших советский тыл в годы Второй мировой войны. Усилия советских граждан по вооружению и снабжению Красной армии стали залогом победы союзников над нацистами¹.

Когда ранним утром 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, последний выбрал тактику тотальной войны: все ценные ресурсы, особенно труд, были мобилизованы на обеспечение фронта. Тотальная война дорого обошлась людям. Четырнадцатилетняя Раиса Смелая была эвакуирована в Казахстан, где она работала на военном заводе и одновременно училась в восьмом классе школы:

А нас они эвакуировали в Казахстан. Три сестры мамыны и четверо детей... все уехали в Казахстан и все дети умерли, я одна осталась... Я работала на военном заводе, делала «пишки» для снарядов... Уже работала, причем с 7 утра до 7 вечера, или же с 7 вечера до 7 утра. В литейном цехе. Настрадались мы очень... На мусоре я раз нашла лушпайки от картошки, принесла домой. Мама говорит: «Помой, сварятся». Потом я принесла куриные кишки и говорю: «Может, ты это помоешь?», но она этого не

¹ В английском языке существует термин *home front* («внутренний фронт»), впервые прозвучавший в начале Первой мировой войны в немецкой пропаганде. Он показывал, что государство осознает значимость усилий гражданского населения, направленных на помощь фронту. См.: *Hagemann K., Schuler-Springorum S. (eds.). Home/Front: The Military, War and Gender in Twentieth-Century Germany. Oxford: Berg, 2002. P. 8.*

кушала, а лушпайки — съели. Потом отруби от пшена... Ужасно!.. Мне давали килограмм хлеба в день, а мама получала 300 грамм. Хлеб был как камень, сырой, черный. Но я получала килограмм хлеба. Потом дали кушать, так мама ходила туда на завод, брала какую-то похлебку, доливала воды, потом уже вдвоем мы эту похлебку ели... Четыре года голодовки. У меня дистрофия была... Пережили очень много¹.

Во время войны государство по максимуму мобилизовало все свои огромные ресурсы. Промышленные предприятия, а с ними и миллионы людей были эвакуированы с запада на восток. Для гражданского населения была введена обязательная трудовая повинность, а все трудящиеся подчинялись военной дисциплине. Централизованным стало и распределение продуктов питания, осуществлявшееся по строгим правилам карточной системы. В этой книге — первом обширном, основанном на архивных материалах исследовании советского тыла — рассмотрены отношения между государством и обществом в период от вторжения до освобождения, от эвакуации до восстановления страны². Сосредоточившись на крупных и промышленных городах, мы постараемся показать, как

¹ Интервью с Раисой Смейлой. Оригинальная запись на русском языке (публикуется с разрешения Centropa.org).

² Ключевая монография о советском тыле: *Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II*. London; New York: Longman, 1991. Некоторые сборники эссе: *Thurston R. W., Bonwetsch B. (eds.). The People's War: Responses to World War II in the Soviet Union*. Urbana: University of Illinois Press, 2000; *Linz S. (ed.). Impact of World War II on the Soviet Union*. Totowa, N.J.: Rowman & Allanheld, 1985; *Stone D. (ed.). The Soviet Union at War, 1941–1945*. Barnsley, UK: Pen and Sword Books, 2010. Существует ряд других важных исследований, посвященных отдельным аспектам жизни тыла, в частности эвакуации, культуре и пропаганде, а также блокадному Ленинграду. В настоящей работе рассмотрены трудности, сопряженные с эвакуацией в сельской местности, реакция колхозов на трудовую мобилизацию, их участие в восстановлении и отношении к беглецам, однако это далеко не полный обзор происходившего в сельском хозяйстве. Чтобы полноценно рассказать о крестьянстве и его роли в войне, потребовалась бы еще одна книга.

государство мобилизовало людей из всех союзных республик для «тотальной войны» и как вели себя рядовые граждане во времена глубочайшего кризиса. Ведь между политикой государства и реакцией населения существовала неразрывная связь. Старания отдельных людей не вылились бы в коллективную силу без мобилизующего воздействия государства, а ни одна из масштабных государственных инициатив, в свою очередь, не имела бы успеха без усилий обычных людей. Рабочие разбирали заводское оборудование, в том числе на горнодобывающих и металлургических предприятиях, грузили его в товарные вагоны и вместе с заводами ехали на восток в сопровождении обширного конвоя. Люди жили и работали в тяжелейших условиях, особенно на востоке страны. Миллионы мобилизованных крестьян, студентов профтехучилищ и городских жителей трудились вдалеке от дома, жили в бараках и питались в столовых. Многие не перенесли тягот эвакуации. Меер Гольдштейн, офицер Красной армии, вспоминал, что его мать потеряла двух сестер: одна умерла в Янгиюле, другая в Свердловске:

Многие люди не смогли пережить эвакуацию на восток. Сестра моей матери Ита была вместе с ней в эвакуации в Янгиюле, и там она умерла от холода и голода... Для женщин эвакуация была чрезвычайно тяжелым испытанием. Они работали за себя, за своих братьев, за своих мужей и все отдавали солдатам. Они недоедали и недосыпали... Голда, младшая сестра моей матери, получила замечательное образование. До войны она была активной комсомолкой... В эвакуации она оказалась в Свердловске, простудилась и там умерла¹.

Фабрики прекратили производство товаров широкого потребления и строительных материалов для гражданских нужд.

¹ Интервью с Меером Гольдштейном. Оригинальная запись на русском языке (публикуется с разрешения Centropa.org).

Большая часть топлива шла на поддержание военной и оборонной промышленности. Люди жили и работали в нетопленных, а часто и темных помещениях. Городские водокачки периодически останавливались из-за нехватки топлива, и тогда в бани, многоквартирные дома и другие постройки переставала поступать вода. Даже хлебозаводам — а хлеб составлял основу карточной системы — иногда приходилось закрываться, задерживая производство и выдачу хлеба, притом что ежедневная норма хлеба была главным, а порой и единственным источником пищи¹. Военные историки часто отмечают ключевую роль работников тыла, помогших Красной армии в конце концов «сдержат натиск противника и перейти в наступление». По словам одного исследователя, «еще никогда от населения ни одной страны не требовали таких жертв». Так, несмотря на «колоссальные потери» оборудования в 1941–1942 годах, рабочим ценой невероятных усилий удалось восполнить его запасы к концу 1942 года². Как гласил лозунг того времени, фронт и тыл превратились в «единый и нераздельный боевой лагерь». Это не просто громкая фраза. От немецких воздушных налетов и бомбардировок гибло множество людей даже в таких удаленных на восток городах, как Горький. Подобно солдатам, обычные люди не имели права уклоняться от мобилизации, бросать работу, опаздывать или покидать рабочее место без разрешения. Они не выбирали, куда их отправят. Изготовленное рабочими вооружение шло прямо на фронт, где часто сражались их родные. Молодая

¹ О жизни в промышленных центрах см. также: *Samuelson L.* Tankograd. The Formation of a Soviet Company Town: Cheliabinsk, 1900s — 1950s. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. Chs. 7, 8; *Holmes L.* War, Evacuation and the Exercise of Power: The Center, Periphery, and Kirov's Pedagogical Institute, 1941–1952. Lanham, Md.: Lexington Books, 2012; *Stalin's World War II Evacuations: Triumph and Troubles in Kirov.* Lawrence: University Press of Kansas, 2017.

² Цит. по: *Overy R.* Why the Allies Won. New York: W.W. Norton and Co., 1995. P. 188; о потерях и пополнении запасов см.: *Mawdsley E.* Thunder in the East: The Nazi — Soviet War 1941–1945. London: Bloomsbury, 2016. P. 47.

женщина писала из Молотова на фронт другу о подростке, работающем с ней на одном заводе:

В 6 часов утра поднимаются они с постели и, запахнувшись в отцовский ватник, спешат — и в трескучий мороз, и в страшную вьюгу, по колено утопая в снегу, в дождь и осеннюю грязь — на далекий завод, чтобы стать у самого сложного станка. Глядя на него, трудно поверить, что ему 14–15 лет. Он подставляет два ящика, чтобы дотянуться до шпинделя станка; всем телом налегает на рукоятку, чтобы переключить скорость. Но видели бы вы, как он работает! Всем своим существом он как бы сливается с машиной и обгоняет ее. Он устает, очень устает. Но видел ли кто-нибудь его слезы? И он не может работать тише: ведь его снарядами брат и отец громят врага. Это не героика, это будни нашего тыла¹.

Продукцию всех отраслей: металлы, топливо, транспорт, продовольствие и товары широкого потребления — либо отправляли на фронт, либо реформатировали под нужды обороны². К тотальной войне страна начала готовиться в 1930-е годы, когда государство ограничивало потребление и постепенно ужесточало трудовое законодательство³. Советские люди, внимательно наблюдавшие, как набирает силу фашизм, осознавали вероятность войны.

На фоне стабильного ухудшения международных отношений Максим Литвинов, нарком иностранных дел, неоднократно говорил о необходимости «коллективной безопасности»,

¹ *Тельпуховский В. Б.* Героизм рабочего класса // *Война и общество. 1941–1945* / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Наука, 2004. Т. 1. С. 12; также см.: *Земсков В. Н.* Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // *Политическое просвещение. 2014. № 2 (79)*. С. 3. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?print=y&ID=3167&journal=160> (дата обращения: 29.01.2022).

² *Harrison M.* Industry and Economy // *Stone D.* (ed.). *The Soviet Union at War*. P. 17.

³ *Erickson J.* *The Road to Stalingrad: Stalin's War with Germany*. New Haven: Yale University Press, 1975. P. 60.

предлагая Франции и Великобритании объединиться с СССР против германской агрессии. Ни Британия, ни Франция не хотели повторения ужасов Первой мировой войны и, полагая, что желания Адольфа Гитлера имеют пределы, отвергли предложения советской стороны в пользу политики умиротворения. По мере того как Гитлер продвигался на восток, Иосиф Сталин все больше боялся, что СССР «втянут в преждевременную войну без надежных союзников»¹. В августе 1939 года он согласился на предложение Гитлера и подписал десятилетний пакт о ненападении, известный как пакт Молотова — Риббентропа. Согласно прилагавшемуся к нему секретному протоколу, Германия должна была оккупировать Западную и Центральную Польшу, а Советскому Союзу доставались Восточная Польша и прибалтийские страны. Сталин надеялся, что пакт позволит его стране выиграть время и поможет создать буферную зону на случай, если Гитлер все же нападет на СССР. Он полагал, что отплатил западным странам, втайне рассчитывавшим, что Гитлер двинется на восток и уничтожит большевизм, той же монетой². Но Сталин ошибся. Когда Германия атаковала Польшу, Великобритания и Франция отказались от политики умиротворения и объявили Гитлеру войну.

Пакт оказался недолговечным. Сталин не знал, что уже в июле 1940 года Гитлер сообщил своим военачальникам, что собирается напасть на Советский Союз весной 1941 года. В декабре он подписал план операции «Барбаросса», где излагались детали предстоящего вторжения³. В марте 1941 года

¹ *Glanz D., House J.* When Titans Clash: How the Red Army Stopped Hitler. Lawrence: University Press of Kansas, 1995. P. 15–16.

² См. анализ разных точек зрения: *Murphy D.* What Stalin Knew: The Enigma of Barbarossa. New Haven: Yale University Press, 2005. P. xv—xx, 6, 173–187; *Баранов В. П., Москаленко Н. М., Тимченко А. В., Чельшев Е. П.* Великая Отечественная война, 1941–1945. М.: Мин. обороны РФ, 2012. Т. II. С. 242–301.

³ *Bellamy C.* Absolute War: Soviet Russia in the Second World War. New York: Alfred Knopf, 2007. P. 118–119, 126.